

Ю.Г.Попов
Краевед, почетный гражданин
Каркаралинского района Республики Казахстан

Баян-Аульские страницы:
1826 - 2006.

Санкт-Петербург.
2006.

Оглавление.

1. На пути – Тендык ...
2. Муса Чорманов – прозорливец и мудрец.
3. Омск, Петербург, Париж и далее...
4. Цесаревич Николай в казахском ауле.
5. Садвокас Чорманов : штрихи биографии.
6. «С благодарностью примем Ваше предложение о сотрудничестве в киргизской газете...».
7. Кто еще писал в Омск?
8. Амре Айтбакин : жизнь в документах.
9. В отблесках истории.
10. События в урочище Алгабас.
11. Ячейка РКП(б) и другие общественные организации в Баян-Ауле.
12. Этнограф и историк Ф.А.Фиельstrup в Баянаульской степи.
13. Дело Степного Робин Гуда.

1. На пути – Тендык ...

В далекой уже молодости нравились мне многодневные странствия по Сары-Арке на простом дорожном велосипеде. Машина нехитрой конструкции позволяла преодолевать встречающиеся на пути препятствия. Но главное в путешествии на велосипеде - удобное общение с населением. Непосредственно на месте, под жаром солнца, есть возможность узнать названия рек, озер, отдельно стоящих сопок из первых уст, словом, всего, чем так богата Сары-Арка.

В июле 1965 года мобильная четверка в составе Меркеша Смагулова, Армияша Жакупова, Владимира Новикова и автора этих строк отправилась из Караганды на Балхаш через ... Баян-Аул. За два дня через Ульгу добрались до Тортколя. С высоты безымянного увала нырнули вниз, к ровной глади степного озера. За ним и начиналась территория Баян-Аульского района. Потянулись земли совхоза им. К.И.Сатпаева, известного среди первоцелинников как «Шадринский».

Тендык – первое отделение совхоза – поразило необычным для степи строением. В центре поселка доживала свой век бревенчатая изба, уже без окон и дверей. Мы сделали привал. Скоро подошли и любопытствующие старожилы, завязался разговор.

- До революции здесь, в ауле братьев Чормановых, открыли в этой избе школу. В ней обучался, а потом и преподавал в 1918 году академик К.И.Сатпаев. Школа действовала почти полвека. Потом построили современную, а изба осталась как память о прошлом...

Приятное для нас общение имело не менее приятное продолжение. Нас проводили за реку Ащысу на родовое кладбище Чормановых, на котором заметно выделялся мраморный, с медной решеткой памятник полковнику Мусе Чормановичу Чорманову.

Возможно, тогда и зародились мои «Баян-Аульские страницы» о судьбах известных и неизвестных жителей этой части Сары-Арки. С течением времени я погрузился в мир первоисточников из архивов и библиотек, освободившись от влияния различного рода дежурных публикаций.

2. Муса Чорманов – прозорливец и мудрец.

... О Мусе Чорманове в 1885 году не раз писали «Акмолинские областные ведомости». Многие факты газете стали известны от русского чиновника Д.Путинцева.

Чорман Кучуков – известный народный бий из рода Суяндюк. Имел сыновей - Муса, Мустафа, Иса, Аужан - и дочь Зейнеп.

Муса Чорманов родился в 1818 году. Отец нанял в учителя своему старшему сыну образованного русского человека. Муса Чорманов за два года выучился русской грамоте, остального достиг самообразованием и усердием. В возрасте 16 лет его избирают волостным правителем. С 1841 года Муса занимал должность народного заседателя Баян-Аульского окружного приказа, 11 сентября 1854 года был утвержден старшим султаном Баян-Аульского округа.

С разрешения Его Императорского Величества Александра II М. Чорманов находился в Санкт-Петербурге с 1 января по 1 июля 1855 года; 8 декабря 1855 награжден золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте.

Муса Чорманов в составе депутации Сибирских киргизов 26 августа 1856 года присутствовал в Москве на церемонии «священного коронования Их Императорских Величеств» Александра II и Марии Александровны. Император Александр II ознаменовал коронование многими великими милостями: прощением недоимок, смягчением наказаний, наградами и прочее. Муса Чорманов 28 августа был удостоен

чином майора и награжден золотым перстнем с бриллиантом, 17 сентября 1856 года отмечен коронационной медалью. 8 мая 1863 года Муса Чорманов произведен в подполковники, 7 марта 1869 года – в полковники.

Муса Чорманов и сын его Садвокас, выпускник Омской гимназии, немало сделали для просвещения сородичей. По примеру Чормановых жители Баян-Аула посылали детей в русские школы. Муса Чорманов из своих средств вносил плату за обучение русской грамоте в соседних городах одного - двух детей ежегодно.

Улькен Мурза, как называли М.Чорманова, закончил свой земной путь в Омске в ночь на 26 декабря. Тело доставили на зимовку Аккелин и предали земле 1 января 1885 года. Дети Мусы заказали в Екатеринбурге мраморный памятник с железной оградой стоимостью в 400 рублей. 10 тысяч человек съехались на поминальный ас в урочище Чурчут-Корган с 18 по 23 июня 1885 года. Для прибывших установили 100 юрт. На угощение забили 200 лошадей и 300 баранов, приготовили 20 тысяч ведер кумыса. После состязаний победитель поучил верблюда, лошадь и халат, занявшие второе и третье место – халаты. В байге на 40 верст участвовали 125 лошадей-бегунцов. Первые 15 наездников стали обладателями разного рода наград.

Таким образом, годы и основные вехи жизни Мусы Чорманова хорошо известны: 1818 – 1884. К сожалению, в современных публикациях встречаются очевидные ошибки. Как пример, приведу публикацию в газете «Известия – Казахстан» за 4 октября 2005 года. В зарисовке «История одной фотосъемки» читаем: «Много предметов ... Муса Чорманов преподнес в 1890-1891 годах в подарок царю и его семье. Николай II бы тогда цесаревич и путешествовал по Казахстану. Подарки – вешалка, кремневое ружье, деревянный расписной бокал и шанырак...».

Считаю необходимым уточнить, что Цесаревич Николай посетил казахский аул под Омском только раз – 15 июля 1891 года. Подарков Наследнику от Семиреченской, Семипалатинской и Акмолинской областей было действительно много; сохранилась подробная опись этих подарков. Сын Мусы Чорманова - Садвокас - преподнес только «седло сиванского типа с серебряными украшениями».

3. Омск, Петербург, Париж и далее...

Краеведческие поиски – увлекательное дело! В них для исследователя каждая находка по-своему ценна и полезна. Есть темы, уходящие цепкими корнями в такое далекое прошлое, что трудно решить к ним подступиться. Однако, пусть и с перерывами, тянется и тянется поисковая нить, чтобы когда-нибудь воплотиться в один из бесконечных орнаментов краеведческой науки. К примеру, мы недостаточно знаем о первых знатоках Степи, простых и неизвестных людях, чьи дела заслуживают несомненную признательность.

... Перенесемся на 130 лет назад. На календаре 14 июня 1876 года. Место события – Омск, здание Главного Управления Западной Сибири, Акмолинской и Семипалатинской областей. Здесь в трех комнатах развернута экспозиция, связанная с бытом и нравами казахского народа из баянаульских и каркаралинских степей. В первой – изделия умельцев в изготовлении обуви, тканей, кожи, мыла; ткацкий станок, кузнечное производство; различные виды степных музыкальных инструментов. Во второй стены украсили боевые пояса, пики, самодельные ножи, защитные шлемы, полные наборы доспехов и украшения для коней. Третья комната представлены экземпляры мужской и женской национальной одежды, в том числе и свадебный убор женщин – «каркара» - с украшениями из перьев филина. Кроме предметов материальной культуры, в экспозиции следует отметить 32 фотоснимка, 8 зарисовок степной жизни и рукописную тетрадь с казахскими сказками и пословицами. После осмотра экспозиции в комнатах посетители проходили во двор, где демонстрировались две юрты, представляющие быт богатой и бедной казахских семей.

21 июня экспозицию разобрали, погрузили на телеги и отправили в Петербург – 20 августа здесь начинался III Международный конгресс ориенталистов. Ценный груз сопровождали преподаватель Сибирской военной гимназии И.Я. Словцов и два казаха.

Иван Яковлевич Словцов – краевед, в последствии выдающийся сибирский ученый, на конгрессе был избран членом распорядительного комитета и вице-президентом Сибирской сессии. В конце 70-х годов Словцов принимал участие в экспедиции в Кокчетав с целью изучения быта монгольских и киргизских народов. Из поездки Иван Яковлевич привез достаточно богатую коллекцию, в которую входили четыре каменные "бабы", 80 образцов минералов, около 300 видов птиц, 1200 экземпляров растений, древние каменные орудия и 380 видов жуков.

Но вернемся в июнь 1876 года.

Коллекцию для представления на III Международном конгрессе ориенталистов собирали по всей Сары-Арке, наиболее инициативными были волостные Управители Акмолинского уезда Бекхожа Тиесов, Шолак Кулуншаков и Мустафа Жанибеков.

Часть вещей после выставки в Санкт-Петербурге вернули в Омск в 1881 году и поместили в музей Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. В 1878 году пополнившаяся коллекция демонстрировалась в Екатеринбурге на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке.

Среди экспонатов подробно рассмотрим вещи (6 позиций в перечне), подаренные Омскому музею знатоком казахских традиций из Нельдинской волости Мустафой Жанибековым. Среди этих вещей 10 стрел в деревянном чехле, толстостенное фитильное нарезное ружье и ружье пистонное, с серебряной насечкой; из земледельческих орудий – железный лемех и мотыга. Несомненный интерес вызывали созданные степными искусниками макет шагыра – своеобразной водоподъемной машины для орошения полей - и модель мельницы с приводом от конской тяги. Генерал-губернатор Западной Сибири Г.М. Колпаковский отметил вклад Мустафы Жанибекова в экспозицию и наградил его Почетным кафтаном (халатом) второго разряда.

В этот же период начинается «золотой век» каркаралинского краеведения. Из окрестностей Каркаралинска в Омский музей поступали образцы лесных почв, минералов, археологические находки. Активно сотрудничали с музеем лесничий А.И.Хайдуков, военные топографы Некрасов, Мирошниченко, Богданов, чиновники Н.А.Ансеров и К.И.Акимов. За полезную, усердную деятельность два учителя Каркаралинского приходского училища Д.М.Вяткин и П.И.Серебрянский вошли в состав Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества.

В 1890 году каркаралинцам представилась возможность участия в Казанской научно-промышленной выставке. Уездный начальник Д.А.Вараксин объявил сбор геологических, ботанических, зоологических, археологических, этнографических и народно-хозяйственных образцов. Добровольцы доставили в Каркаралинск более сотни экспонатов, которые до отправки в Казань разместили, развернув выставку, в интернате для казахских мальчиков. Выставку посетили более четырехсот человек. Посетителей заинтересовали изделия кузнеца Тезекпаева, снопы пшеницы Акбидай с берегов реки Токрау, рудное золото с приисков горнопромышленника С.А.Попова, шкуры и чучела редких для этих мест зверей – тигров, сабанши, горноста, марала, барсука – в изготовлении каркаралинского казака А.Н.Тысяцкого. Прибалхашские охотники-казахи доставили пару ручных куланов. Животных поместили в загон, где они с аппетитом поглощали сено, овес и хлеб. За содержанием куланов лично наблюдал сам уездный начальник, решивший отправить животных в подарок естественному факультету Казанского университета.

После открытия музея при Областном статистическом комитете в Семипалатинске каркаралинские редкости стали пополнять и его. Так, к 1895 году в музей поступили 1083 экспоната, среди которых особенно выделялась минералогическая коллекция. Горный инженер А.А.Сборовский подарил музею 226 образцов пород. В.Н.Филиппов из урочища Алтын-Тобе (ныне на границе

Каркаралинского и Бухар-Жырауского районов) доставил редкостный аширит. Л.В.Порецкий собрал для музея угольные породы и куски оруднелого лигнита. Зуб акулы привез М.И.Суровцев, судья П.Е.Маковецкий – трехгранный бронзовый наконечник. Каркаралинский уездный врач А.А.Айтбакин передал два старинных казахских предмета. Ценитель древностей чиновник А.И.Бахирев выслал в Московский музей каменный топор и наконечник копья.

В каркаралинской истории Всероссийская Нижегородская выставка 1896 года - событие особенное. Семипалатинский областной музей, который включал и каркаралинские сборы, получил на выставке диплом II разряда. Деятельность управления Каркаралинского пристава отмечена дипломом III разряда. Именными серебряными медалями награждены уездный начальник А.Г.Киниц, волостной управитель Кентской волости Карабай Мотаев, состоятельный домовладелец г.Каркаралинска Токберген Бактаев, бронзовой медалью награжден житель Каркаралинской станицы С.Г.Поляков. Похвальными листами отмечены представители Каркаралинского уезда Джамали Карабаев (Карадаев) и Даремах (?) Кусенбаев. Названные сейчас имена каркаралинских «призеров» пока остаются в тени каркаралинских событий и могут послужить объектом интересного научного поиска.

Давно занимаюсь краеведением, люблю Сары-Арку, но до последнего времени от меня ускользал интересный факт существования сложившихся самодеятельных творческих коллективов. Жили в Степи люди, готовые по зову души оставить родной дом и на свои средства совершить путешествие в далекую Европу для представления казахского искусства. Приведу заметку из «Киргизской степной правды» за 2 октября 1898 года:

«Несколько киргиз Акмолинской области составили кружок и отправились в артистическое турне с целью познакомить европейское общество с произведениями киргизского народного творчества. Они передают на родном языке с переводом на русский свои песни – соло и дуэтом, сказания, предания, аккомпанируют на домбре. В кружке есть и женщины в национальных костюмах. Едут они в Москву, Петербург и в Париж на Всемирную выставку 1900 года».

Сколько казахстанских самодеятельных артистов отправилось в Европу, их имена, подробности пребывания вдали от Родины – это вопрос, требующий отдельного расследования.

Отправлялись в Европу и другие посланцы казахстанских степей, знакомившие жителей далеких городов с миром казахского народа.

В позапрошлом веке животный мир Сары-Арки блистал разнообразием. Сюда съезжались агенты крупнейших зверинцев Европы, для которых казахи отлавливали диких свиней, кошек, волков, корсаков и быстроногих куланов. Приезжие особенно стремились заполучить ловчих птиц, в первую очередь беркутов.

Очень давно в свое краеведческое досье я внес фамилию Карла Гагенбека, основателя одной из крупнейших в мире фирм по торговле дикими животными в Гамбурге и создателя (1907г.) зимнего зверинца в Штеллингене (сейчас – в черте Гамбурга). Именно этот предприниматель неплохо понимал оригинальный животный мир Сары-Арки. Со временем Карл Гагенбек стал этнографом и пропагандистом образа жизни казахов. Осторожно раскрываю пожелтевший номер газеты «Сын Отечества» за 22 мая 1900 года. Нахожу корреспонденцию из Семипалатинска – посланец Карла Гагенбека заключил контракт на поездку в Европу нескольких казахских семей. В поездку собрались 12 мужчин, 5 женщин и 5 детей разного возраста, с ними – кобылицы, бараны, козы и ручной медведь. Из утвари юрты с хозяйственными принадлежностями, ремесленные и музыкальные инструменты. Срок пребывания за границей 5 месяцев. За это время казахская миссия должна дать представление европейцам в Гамбурге, Копенгагене, Париже и далее о жизни небольшого казахского аула.

Осуществился ли этот проект Карла Гагенбека, и в какой степени – я еще не выяснил. Одно для меня ясно – без каркаралинцев здесь, наверное, не обошлось!

4. Цесаревич Николай в казахском ауле.

Кому-то это дерзкое утверждение покажется нелепой сенсацией, у кого-то вызовет скептическую улыбку. Третьи, я в этом уверен, встретят в этой зарисовке имена своих прадедов. Замыкается звено, о существовании которого до этого я знал только из устных сообщений древнего степного телеграфного агентства «Узун Кулак».

... В 1891 году Его Императорское Высочество Государь наследник цесаревич Николай Александрович совершал большую ознакомительную поездку по Российской Империи. В число посещаемых городов были включены Омск и казахский аул на берегу Иртыша.

Степной генерал-губернатор М.А.Таубе поручил подготовить программу встречи статистикам, знатокам казахского быта, И.А.Козлову и В.К.Герну, которые обратились к аульным старшинам и самым уважаемым в Степи биям. Почти полгода занимались организацией аула на берегу Иртыша, в 12-ти верстах от Омска. Там вырос степной войлочный городок из 20 юрт, наполненных предметами быта бедного, среднего и богатого сословий. Юрты, расположенные по пять вместе, поместили полукругом в 40 метрах от беседки. Их разделяли две самые большие и искусно отделанные шатровые гостевые юрты. В некотором отдалении от юрт и беседки возвели легкие летние помещения, тоже из войлока, в которых собирались казахи со всей Степи. Здесь показывали свое искусство певцы-импровизаторы, борцы и лекари-бахсы. Горели костры, готовились степные люда, паслись овцы.

Цесаревич Николай в сопровождении свиты 15 июля прибыл на пароходе «Николай». Представители казахской Степи встречали его у причала. Самые уважаемые аксакалы - Чингиз Валиханов (Акмолинская область), Ислям Алиханов (Семипалатинская область) и Султан Найманханов (Семиреченская область) - вручили Наследнику золоченое блюдо, на котором среди изображений байги, ловли лошадей, летовок и зимовок, бытовых сценок располагались инициалы гостя – «Н.А.» - и гербы трех областей. На блюде была установлена золотая чаша-юрта, наполненная кумысом, прикрытая серебряною крышкой – шаныраком. Вали-Ахун и Ма-Чан, представители дунган и таранчей, преподнесли на блюде из китайского фарфора хлеб, соль, индийскую парчу и адрес. Две эти самые почетные группы стояли справа от трапа. Левую шеренгу составляли только казахи: чиновники, студенты учебных заведений, гимназисты, люди разных сословий.

Будущий Император начал осмотр с юрты знаменитого богача Акмолинского уезда Нурмухамета Саганаева. Здесь были дорогие цветные сукна, кровать с атласным балдахинном, девушки в головном уборе «саукеле» занимались рукоделием. Гостю рассказали, что такое «саба» с кумысом, как доят овец, кобыл, верблюдиц и готовят степной сыр: курт и рымшик.

Вторая юрта принадлежала Мейрану Шанайдарову из Атбасарского уезда. В ней были выставлены подлинные вещи, пожалованные 27 мая 1782 года Императрицей Екатериной II хану Средней орды Вали. Среди них – халат, соболья шуба, пояс из парчи, сабля, украшенная драгоценными камнями. Здесь Наследника угощали традиционным бесбармаком.

В следующей юрте посетителей встретил казах Омского уезда Тастамбек Чунаев, представлявший казахское население окрестностей Омска.

Четвертую юрту подготовили казахи Петропавловского уезда по теме «Степная охота». Кроме различных типов охотничьих капканов и ружей, представленных в ней, на обозрение были выставлены в клетках лисица, антилопа-сайга, беркут и ястреб.

В пятой юрте выставили изделия степных ремесленников. Находившиеся здесь мастера из числа зергеров, столяров, слесарей, кузнецов подготовили изящные и оригинальные вещицы на степную тему. Царевич принял все предложенное.

Чингиз Валиханов – хозяин шестой юрты – собрал музыкантов, певцов, поэтов. Звучали Кюи на домбре и кобузе, экспромтом возникали оды в честь гостей.

В седьмой, бедняцкой юрте, все соответствовало быту пастухов-кочевников. Закопченный войлок, кизяк, чайник, кувшин, чугунок. Еда самая простая из кожи и жареной пшеницы, кирпичный чай в заварочном чайнике. Осчастливив вниманием обитателей этой юрты, Цесаревич перешел в следующую к волостному управителю Теренкульской волости Павлодарского уезда Ильясу Шанкарину. Помещение было занято археологическими коллекциями Семипалатинского областного статистического комитета.

Разделу «Геология» отвели девятую юрту. Большинство минералов принадлежало павлодарцу А.И.Дерову и каркаралинцу С.А.Попову. В десятой юрте были сосредоточены изделия кустарей и учеников Павлодарской, Зайсанской и Каркаралинской сельскохозяйственных школ. Обращали на себя внимание точною отделкой изделия семьи Байбосуновых из Каркаралинска. Цесаревич заинтересовался складным столом, удобным в перекочевках.

В двух оставшихся больших юртах Цесаревичу вручили подарки. Больше всех преуспели казахи Павлодарского уезда. Садвокас Мусин Чорманов (Акмолинская волость) преподнес «седло сиванского типа с серебряными украшениями». Иса Бердалин (Алтыбаевская волость) удивил деревянной айболтой, в ручке которой был скрыт стальной кинжал. Хусаин Бочтаев вручил кожаный пояс и сумку – «ксе» с серебряной отделкой, Бастемий Татенев (Марелдинская волость) – обученного для охоты ястреба. Управитель Сарысуйской волости Атбасарского уезда Калмамбет Байраулетов подарил шкуру тигра. Уже упоминавшийся Нурмухамет Саганаев приготовил шкуру молодого барса, боевой топор и «алял-бален» - вешалку для одежды. От Семипалатинской области подарки вручили два волостных управителя. От Сейтеновской волости Темиргали Норкенов – «седло каракеицкое», от Бельгашской волости Айткозы Жаксенев – деревянную кровать богатой отделки.

Гостю и его свите, расположившимся в беседке, показали перекочевку казахского аула. Вначале проследовал аул молодой семьи. На переднем верблюде красовался так называемый «карагул», украшенный колокольчиками и фазаными перьями. Лошади - лучших пород, одежда аульчан украшена узорами, звучали песни. За богатым «кешем» следовал бедный «кеш» на двух арбах. Двухколесные скрипучие повозки тянули быки и коровы. На быках восседали и сами перекочевщики.

В пять вечера Наследник и его свита отбыли в Омск под громкие крики «Ура». Тут же опустел и казахский аул. Мужчины помчались следом на лошадях. Предстояли грандиозные бега на ипподроме Общества попечителей конского бега. На бега были заявлены 53 лошади, в основном степной казахской породы. Скачки проходили в двух номинациях – на 10 и 3 версты. Главный приз – золотые часы с цепочкой - от Его Императорского Высочества получил Мейрам Жанайдаров. Он же за третье место в другой номинации получил серебряный подстаканник. Представитель Сары-Арки из Нельдинской волости Мустафа Жанибеков стал обладателем серебряного блюда стоимостью сто рублей. На бегах жокеями, как правило, были подростки. Они, как призеры, получили по золотому полуимпериалу, отчего пришли в восторг.

После отбытия царственной особы из Омска генерал-губернатор награбил наиболее отличившихся энергичных помощников. Кратко перечислю их имена. Из Омского уезда – Кенжебай Ордабаев, Хасен Какенов и Тастамбек Чунаев, из Павлодарского уезда – Ильяс Шанкарин и Мусрали Жантурин, из Семипалатинского уезда – Гали Акпасов, Асылхан Табулдин, Ахмет Омаров, Бектемир Чунаев.

Государь Император своим решением награбил следующих волостных старшин (биев): Ису Бердалина, Хусаина Бочтаева и Темиргали Норкенова – серебряными медалями, Айткозы Жаксенева, Бастемия Татенева и дунганца Мажина Морфу – золотыми.

Степные подарки благополучно прибыли с будущим Императором Николаем II в Петербург. Для них начиналась особая музейная жизнь, за которой немало любопытных историй. Сегодня же изделия далеких предков, напоминая о себе, просто явились нашему вниманию из ушедших лет.

5. Садвокас Чорманов : штрихи биографии.

Старший сын Мусы, Садвокас Чорманов (1849 – 1927) – выпускник Омской гимназии. Собрать полное описание его жизни непросто. Многое упущено, часть утеряна, иное спрятано и, возможно, таит сюрпризы.

Садвокас – наследник славы М. Чорманова в Баян-Аульской части Степи. В 1883 году, Муса Чорманов, сославшись на нездоровье, отказался от поездки в Москву на коронационные торжества в связи с вступлением на престол Александра III. Полковник вместо себя предложил кандидатуру сына Садвокаса. Еще одним представителем рода Суяндюк стал волостной управитель Акпеттауской волости Хусаин Бочтаев. В путь отправился и бий Караоткельской волости Ногербек Казангапов, который по старости лет не выдержал тягот пути и умер в Казани.

Государственного чиновника из Садвокаса Чорманова не получилось. Не привлекали его и заботы волостного управителя или просто народного судьи. Душа Садвокаса стремилась к казахской поэзии, к мудрой прелести степных пословиц и поговорок.

С. Чорманов - автор увлекательной книги "Ауты" ("Охотник с птицей"), изданной в Казани в 1907 году. В предисловии Садвокас Мусаулы сообщает: "Довольно много времени в своей жизни я провел на охоте с разными птицами, потому беру на себя смелость рассказать о некоторых тонкостях этого занятия...".

Примечательны небольшие зарисовки Садвокаса о жизни родной стороны. Садвокас Чорманов размещал свои заметки в омской газете «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям», которая издавалась с 1888 по 1893 годы не только на русском, но и на арабском языке (переводчик – Султан Аблайханов).

1888, 15 июля. Заметка «Очерк о киргизах». Подпись С.М.Ч-ов.

Автор пишет о положительных сдвигах в Степи. Наблюдается некоторый спад барымты, возросла грамотность, увеличилось число мулл. Расширению посевных площадей препятствует отсутствие мельниц, которые необходимо строить в аулах.

1889, 3 марта. Заметка «Мулла Камараудин Бий Жумартов». Подпись Садвокас Чорманов.

В сентябре минувшего года на 81-м году умер мулла Камараудин, погребен на мусульманском кладбище в одной версте от Баян-Аула. Происходил мулла из Малой Орды, род Алшин. В 19 лет ушел на учебу в Стерлитамак, где и провел последующие восемь лет. Затем постигал веру и законы Аллаха в Бухаре. В 1852 году прибыл в Акмолу и поселился в ауле полковника Турлыбая Кочекова. В 1863 году по приглашению прибыл в Омск для преподавания мусульманской грамоты в Сибирском кадетском корпусе. Омский муфтий принял у муллы Камараудин экзамен на звание имама, и с 1867 года мулла Камараудин – имам мечети в Баян-Ауле. Прославился своим благородством – помогал бедным, воодушевлял больных, мирил враждующие партии.

1889, 10 марта. Статья «О вреде палов». Подпись Садвокас Мусин Чорманов.

Автора волновала сохранность родной природы, он рассуждает о традиции кочевников поджигать травостой в разное время года. Степь становится «лысой», не удерживает снег, соответственно, нет и корма для скота. Происходят вынужденные перекочевки в места с богатым травостоем. Так, в 1888 году богатый род Суяндюк просил род Шаншар Каркаралинского уезда пустить их на свои пастбища на условиях аренды по причине палов.

1889, 15 декабря. Заметка «Из Баян-Аула». Подпись С. Ч.

Автор заметки предлагает привлечь для работы в газете в качестве корреспондентов студентов университетов, кадетских корпусов и гимназий.

1890, 19 января. Заметка «Из Баян-Аула». Подпись С. М.Ч.

Автор говорит о пользе образования и обучения, и обращает внимание на эффективность работы обученных людей на волостном уровне.

С 1894 по 1902 год газета «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям» известна как «Киргизская степная газета».

1894, 31 июля. Заметка «Из поездки главного начальника края». Подпись Садвокас Чорманов.

В заметке сообщается о служебной миссии генерала М.А.Таубе. На пикете Нурбай генерала встретили сыновья Мусы Чорманова и предоставили ему отдых в юрте. 11 июля в 8 часов утра генерал отправился к пикету Шидерты, расположенному в 33 верстах от Нурбая. В дороге его сопровождал 9-летний внук Мусы Жафар-Мухамед. Начальство устроилось в коляске, мальчик следовал верхом. Пораженный выносливостью «балапана», генерал одарил его серебряным коронационным рублем с портретом царя.

1897, 1 июня. Заметка «Из Баян-Аула». Подпись С. М. Чорман-Оглы.

Автор приводит данные об уроне от джута в минувшую зиму, говорит об участившихся набегах скотокрадов, обращает внимание на необходимость уничтожения осмелевших волков.

1899, 21 февраля. Заметка «Из Аккелина». Без подписи.

Автор описывает охоту на волков. Дни теплы, снег тонок, лошади сыты, кумыса вдоволь. Аулы Садвокаса, Имантая, Аужана, Исы, Биляла и Алдангура охотятся на волков по сонару – свежевывавшему снегу. Волки «зарезали» в течение зимы 428 голов крупного рогатого скота стоимостью в 4280 рублей, что составляет треть волостного налога.

Степные скакуны настигали хищников, наездники забивали их кокпарами. За два дня охотники добыли 6 волков.

1902, 5 марта. Заметка «Из Баян-Аула». Подпись С. Ч.

Автор рассказывает о трудностях в суровую зиму: в степи бескормица, падеж лошадей. В январе состоялся съезд волостных Павлодарского уезда по конокрадству, который не дал особенных результатов.

В роду Чормановых, кроме Садвокаса, в это время были и другие образованные люди. Корреспонденции из Акмолинской области отправлял Шахизинда Чорманов. 31 ноября 1889 года в «Киргизской степной газете» опубликована его заметка о казахских корреспондентах газеты, в которой он выделяет Ю. Копеева, Г. Алшинбаева, С. Чорманова. 22 и 29 декабря 1889 года газета публикует собранные Шахизиндой Чормановым легенды о смерти, похоронах и поминках «Сатемир Хан», «Жиренше-Шешен», «Алдар Косе», «Бирмес Шегабан».

9 июня 1889 года в газете помещен простой рассказ о зимнем джуге бия Аккелинской волости Имантая Четукова – отца К. И. Сатпаева. 28 апреля с 7 часов утра до 2 часов пополудни шел дождь, сменившийся снежным бураном. Скот, гонимый ураганом, умчался за 100 верст. Погибли не только лошади, но и люди.

В газете есть корреспонденции из Аккелина, к сожалению, без подписи. На мой взгляд, авторство Чормановых очень вероятно. 26 января 1890 года - заметка о первых опытах хлебопашества в Аккелинской волости: сеют с 1897 года, урожаи хорошие. Отпала необходимость поездок за хлебом в Павлодар – Чормановы устроили мукомольную мельницу.

И еще один след рода Чормановых. 13 марта 1894 года в газете появился некролог: «Мулла Али – Аскар Абдулкасимов сообщил, что зимою умерла Нурудин Ханым Садвокасова Чорманова, дочь султана полковника Чингиза Валиханова. Покойная помогала бедным, сиротам и вдовам...».

6. «С благодарностью примем Ваше предложение о сотрудничестве в киргизской газете...».

В уже знакомой нам газете «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям» стрелки баянаульской истории обозначили появление поэта и собирателя фольклора Машхур-Жусупа Копеева.

Редакция через газету ответила автору некролога на Кулмухамеда Байбакина - казаху Атагозинской волости Юсуфбаю Копееву (Машхур-Жусупу Копееву). Некролог появился в печати 14 июня 1889 года, краткое содержание его таково.

Кулмухамед Байбакин скончался 17 апреля на 62-м году жизни и был похоронен к северу от Баян-Аульской горы в урочище Карасу. Главным занятием покойного было «техническое искусство» - он изготовлял и ремонтировал ножи, ружья, топоры. Известен был Кулмухамед и как плотник – он возводил красивые деревянные дома. Кулмухамед был достойным продолжателем своей фамилии. Его отец – Байбакин – мулла, дед Шопты Элеманов – бий, прадед Толебай прославился умом и храбростью.

Машхур-Жусуп Копеев для газеты пишет корреспонденции на разные темы. Одна из них посвящена теме образования жителей степи. Распространение грамотности в степи Копеев связывает с деятельностью мулл. Сам он обучался у муллы Камараудина Жумартова. В своей заметке Машхур-Жусуп Копеев упоминает муллу Хазрета Нургаллия и Жакая Ахуна как обладающих обширными знаниями, вспоминает и своего отца, умершего 11 августа 1889 года в возрасте 73 лет.

2 и 9 февраля в своей корреспонденции Ю. Копеев подробно рассказывает о местах перекочевок рода Суюндюк. Во времена Чона Едыгина род Суюндюк кочевал до Кокчетау, затем часть родовых земель перешла к родам Кирей и Канжигалы. По спорным участкам границу устанавливали долго: мурза Карыбай от рода Кирей проводил ее по реке Шидерты, мурза Хусаин от рода Суюндюк – по реке Уленты.

16 февраля 1890 года Копеев сообщает, что приезд на жительство в Баян-Аул купца А.Ф.Сорокина благоприятно для города. Им были открыты столярная мастерская, фотография, ремонт часов. Купец занялся и пчеловодством. В этой же заметке автор освещает необходимость обучения детей грамоте с 6-7 лет и образования женщин. Копеев выступает против лени и предрассудков, предлагает отказаться от калыма.

А вот его мнение относительно хлебопашества. Земли казахских родов Суюндюк и Каракесек – Баян-Аул, Кзылтау, Далба, Агызтау, Аркалык, Эдрей, Мыржик, Калмак-Кырган, Он еки казалык, Уйтюндюк – каменистые, безводные. Пахать надо севернее, в горах Еремантау.

4 мая 1890 года газета печатает заметку Ю. Копеева «Беркут». Охотничья птица принадлежала Садвокасу Чорманову в течение 20 лет, с ее помощью добыто 300 лисиц. Слава беркута была такова, что С. Чорманова с беркутом пригласили на Туркестанскую выставку в Ташкент. Позже при столкновении с другим беркутом птица повредила крыло, и некогда грозный охотник стал инвалидом.

18 и 25 мая, 1 и 8 июня Ю. Копеев публикует большой трактат «К вопросу о тюркских наречиях». 15 июня Ю. Копеев отмечает Амре Айтпакина, который готовится стать врачом, и Айбаса Айманова, уже работающего фельдшером.

В 1891 году заметки Ю. Копеева идут как метеосводки. Баян-Аул, Кзылтау, Далбу накрыли дожди, зимовка проходила тяжело, до весны не хватило хлеба.

В 1892-1893 году Ю. Копеев критикует Баян-Аульскую ярмарку. Товар дорогой; барымтачи разгулялись, особенно от них страдал род Суюндюк.

26 марта 1893 года Ю. Копеев дает переложение легенды о хане Аблае. Как-то хан объявил большой совет, на который прибыли бии – Бекбулат, Жанабатыр, Едыге и Тюркалы. Хан озадачил мудрейших одним вопросом – что есть бессмертие? В ответ услышал: бессмертен земной шар, бессмертны прожитые годы, на земле всегда будет существовать вода, и радовать людей светило. Хан слушал с непроницаемым лицом и

отрицательно покачивал головой. Почетных гостей выручил заезжий ходжа, воскликнувший «Бессмертно имя доброго человека!». Просиял хан, сам набросил на плечи победителя шубу, одел ему на голову малахай с золотыми украшениями и велел выдать комплект подарков – «тогузы».

Под новый 1899 год Ю. Копеев опубликовал басню «Ворон и сокол».

Впрочем, в писательской практике Ю. Копеева встречались и неудачи. Ему отказали в публикации «Хвалебного письма о волостных управителях из рода Чормановых – Боштаевых, представляющих Айдабол - Каржас».

Ряд статей Копеева вызывала полемику. Копеев пишет: «В 1889 году газета поместила стихотворение о жизни семьи Кунанбаевых (Ибрагима). Она о богатстве, а не о памяти, Ускенбай был знаменит, гремел, его знала вся Степь. Кунанбай умер – и о его смерти не знали даже Каракесеки и Суяндюки. Забыты и поминки...». На эту статью Ю. Копееву резко ответил Хасен Какенев (1890, 5 января). Затем 18 августа 1890 года Матен Ботбаев «по прочтении стихов Ю. Копеева» уверяет, что «Ю. Копеев несведущ в риторике киргизского наречия».

После 1893 года публикации Ю. Копеева не появляются более в газете «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям»».

7. Кто еще писал в Омск?

Внимательно изучая подшивки изданий «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям» (1888-1893), «Киргизская степная газета» (1894-1902) и «Сельскохозяйственный листок» (1902-1905), я отметил ряд павлодарских корреспондентов из разных волостей уезда. Встречались и заметки без подписи, которые представляли интерес для меня, если касались избранных тем.

В январе 1888 года в газете «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям»» приведено описание ученической квартиры для киргизских мальчиков при Омской мужской гимназии. Двухэтажное каменное здание расположено на берегу Иртыша. Интернат был открыт 1 августа 1885 года на 20 учеников, из них 13 – жители Семипалатинской области, 7 – Акмолинской. Дети содержались в интернате за государственный счет. В гимназию принимались мальчики от 10 до 12 лет. Обучение проходило в двух классах – подготовительном и непосредственно гимназическом. На праздники и каникулы дети разъезжались по домам. Бывали случаи болезней и смертей. В 1887 году от воспаления легких умер ученик II класса Арынгазы Жанузаков (Павлодарский уезд); ученик I класса Мусабек Каржасов (Каркаралинский уезд) умер от кишечной болезни. В гимназии обучался Садвокас Назармухамбетов из Караоткельской волости. Бий этой волости Муса Торбаков выписывал газету «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям»» на арабском языке, гимназист Садвокас был чтецом. За издание газеты на арабском языке Муса Торбаков устроил курмалдык и совершил куптан-намаз – благодарность Аллаху по случаю события.

Пробовал стать корреспондентом газеты Муса Байжанов. Присланные в редакцию стихи не приняли. А вот на предложение Мусой биографий Аблая и Ульжабая и описания обычного права казахов ответили положительно: «Присылайте, примем с благодарностью».

С 1888 года в газету стал писать ветеринарный фельдшер Айбас Айманов, сын Чона, который свои заметки подписывал еще и как Аббас Айманов бий Чонов. Его волнуют вопросы просвещения, медицины и народного хозяйства. Описывая кормовую базу Баян-Аула, Айбас Айманов считает, что скотоводство вступает в противоречие с хлебопашеством. Урочища Моялды, Кыркчи, Жаманаул имеют булаки (родники) и сенокосы. На восточном склоне Баян-Аульской горы густо стоят зимовки. На одном ручье пасутся до 3-4 тысяч баранов, 30-100 верблюдов, 30-100 голов крупного рогатого скота. Сена накашивают по 300-400 копен, которого едва хватает до весны. В год Зайца ожидается падеж скота.

Кулмухамед Сарбасов из Аккелинской волости сообщает, что 2 декабря 1888 года был дождь, потом снег. К 13 декабря степь покрылась ледяной коркой. Часть скотоводов откочевала в Каркаралинский уезд «с условием вознаграждения». 13 января 1889 года подул теплый ветер, лед постепенно таял, и табуны потянулись назад. 6 августа в Омске на ипподроме прошли скачки. Среди 15 лошадей победил серый мерин из табунов Чормановых, владелец коня Сеитов Жумат.

В июле-августе 1890 года в Баян-Аульском лесничестве случилась беда – нашествие доселе неизвестных червей-листоедов. Особенно пострадали дачи Жалпак-карагай и Бельгааш.

Корреспондент за псевдонимом «Алыпсатар» рассказывает, как прошла в Баян-Ауле Покровская ярмарка, торговали 80 лавок.

Другой корреспондент, Гамхуров, отмечает, что 15 сентября 1890 года казахи рода Суондюк дружно встали на зимовку между горами Баян-Аул – Кызылтау и Калмак кырган.

29 марта 1891 года в газете - рассказ о 87-летнем аксакале из Акпеттауской волости. Старик охотился в горах Долба за 100 верст от своей зимовки.

8 мая 1891 года – материал без подписи к 60-летию со дня рождения «Чокан Чингизович Валиханов».

28 августа 1894 года Д. Имангулов представляет развернутую информацию. Автор сопровождал партию геологов от Семипалатинска до Баян-Аула. В статье приведены описания природы и хозяйств обследованной полосы.

В мае 1894 года казах Акпеттауской волости Амре, сын Байгожи Кутмкипова (?), нашел в земле золотую бабку (асык) весом в 100 золотников. Местные знатоки оценили древность в 800 рублей. Но в Павлодаре купец Сорокин посчитал асык медной чушкой. Что это за вещь, и кому она нужна? – вопрошает газета.

Вот примечательная заметка: «Русский позвал на свадьбу тамыров». Газета пишет: «Среди русских есть симпатичные люди, дружелюбные, знающие обычаи люди. Некто Я. (Ярков?) выдавал дочь замуж. 8 ноября пригласил друзей из Акпеттауской и Шакшанской волостей. Выставил 10 юрт, на забой выделил 10 баранов и 5 быков. Свадебная программа проходила в местечке Карасук. В байге на 22 версты участвовали 9 лошадей. За первое место вручен верблюд и две лошади, за второе – лошадь, за третье - бык».

Баян-Аульская природа из года в год продолжала буйствовать. 20-21 мая 1895 года ветер дул, не переставая. В Баян-Ауле сорвало крыши, разрушено 8 торговых лавок. На почтово-телеграфной линии Павлодар – Баян-Аул – Каркаралинск попадали столбы.

25 августа 1899 года на озере Кобеколь собрались представители 8 волостей рода Суондюк для обсуждения действий по борьбе с конокрадством. Барымтачи имеют револьверы, ничего не боятся (особенно в Долбинской волости), уводят лошадей, избивают население. Было принято пространное «Ереже» из 30-ти пунктов. Вот некоторые из них:

- срок давности преступления определен в 12 лет;
- со свидетелей-обманщиков брать штраф;
- за случайно убитого мужчину «кун» - 100 голов крупного рогатого скота или 50 верблюдов;
- если вор убит во время кражи, то «кун» не платить;
- кличку «уру» (вор) считать позорной.

В сентябре 1899 года на 61-м году ушел из жизни известный бий Алтыбаевской волости Иса Бердалин. В свое время он состоял старшим помощником у Мусы Чорманова. Был награжден медалью, Похвальным листом и халатами I, II и III разрядов. В числе депутатов Семипалатинской области Иса Бердалин присутствовал в Москве на церемонии коронации Александра III. Говорил по-русски, знал грамоту. «Казахи 9-ти волостей рода Басентеин плачут». Некролог на его смерть написал Джанасов.

Алимхан Букейханов 2 января 1900 года дополнил воспоминания автора некролога. «Иса Бердалин был повелителем, соперничал с Хусаином Боштаевым. Усердный исполнитель законов, народ дрожал перед ним...».

Газете сохранила для нас еще одно имя. Орубай Баданова дожила о 106 лет. Жила в Аккелинской волости и скончалась в январе 1902 года.

8. Амре Айтбакин : жизнь в документах.

В далекие уже годы (1968 – 1969) в Караганде я беседовал с первым казахским профессором – математиком, известным общественным деятелем Алимханом Абеуовичем Ермековым. Через наши встречи прошли забытые тогда имена первых казахских интеллигентов. Среди них А. Букейханов, Ж. Акбаев, И. Тарабаев, И. Алимбеков, М. Оспанов, Ж. Шанин, супруги Кульжановы, С. Сабатаев, А. Айтбакин.

Алимхан Абеуович вел беседу очень осторожно, стремясь исключить всякие ошибки в событиях 60-летней давности.

- Мои слова можно проверить через публикации в омских и семипалатинских газетах. Факты из жизни единомышленников отражены в приказах губернаторской власти. Отречься от них с исторической точки зрения бессмысленно.

... Со временем пришел ко мне «вкус» газетных находок. В общероссийской прессе до 1917 года принято было печатать приказы о перемещении государственных чиновников по служебной лестнице. Сейчас по сохранившимся в архивах изданиям периодической печати можно восстановить некоторые вехи жизненного пути интересующего нас человека, узнать отдельные факты его биографии.

Не раз возникало у меня желание поведать о враче из Баян-Аульского округа Амре Дурмановиче Айтбакине (1861 – 1919), и теперь я решил свой проект осуществить, привлекая только документальные свидетельства. А.Д. Айтбакин в числе первых среди казахов получил высшее медицинское образование, и его роль первопроходца в этой области бесспорна.

«Акмолинские областные ведомости» 14 августа 1890 года сообщили: «Вчера выехал из Омска в Томск младший переводчик киргизского (казахского - автор) языка при канцелярии Степного генерал-губернатора Султан Газин для поступления с Высочайшего разрешения в число студентов Томского университета. Это уже второй киргиз (казак - автор), поступивший в университет; первый – Айтбакин – обучается на втором курсе».

Теперь обозначим события, которые привели А.Д. Айтбакина в Томск, тогда молодой студенческий город. В 1882 году он успешно окончил Омскую учительскую семинарию и был направлен учителем в Омскую военную прогимназию. 13 августа 1883 года «Акмолинские областные ведомости» опубликовали приказ Степного генерал-губернатора:

«Состоящий в должности учителя Омской военной прогимназии губернский секретарь Айтбакин освобождается от обязательной службы по военно-учебному ведомству и переводится на службу по Степному генерал-губернаторству с назначением на должность словесного переводчика киргизского языка в моей канцелярии».

В номер газеты за 17 декабря этого же года сообщается, что «для обследования злоупотреблений со стороны служебных лиц в Акмолинский уезд направляется следственная комиссия». В ее состав включен и переводчик Айтбакин.

Позднее Айтбакин отбывает на службу в Семипалатинск. Военным губернатором Семипалатинской области он утвержден переводчиком татарского языка при Семипалатинском областном правлении. Скоро последовало и повышение по службе. По приказу от 1 ноября 1884 года Айтбакин – исправляющий должность старшего помощника Каркаралинского уездного начальника Д.А.Вараксина С 1 мая 1886 года Айтбакин утвержден в этой должности.

В этом же году Амре Айтбакин получает очередное повышение как чиновник. Указом Правительствующего Сената от 22 декабря 1886 года А.Д. Айтбакин за выслугу лет произведен в коллежские секретари со старшинством с 15 июля 1885 года.

С 20 мая 1888 года Айтбакин снова в Семипалатинске, и служит здесь до 2 января 1889 года. Приказ о его увольнении появился 23 января. Военный губернатор Котюхов сообщает: «Младший чиновник особых поручений при Военном Губернаторе коллежский секретарь Айтбакин, стремясь к получению высшего образования, воспользовался разрешенным ему двухмесячным отпуском для того, чтобы устроить поступление свое во вновь открытый Томский университет. Расставаясь с г. Айтбакиным, объявляю ему благодарность за старательное и добросовестное исполнение служебных поручений, в особенности по управлению хозяйственным отделом Областного присутствия».

Вернувшись из отпуска, А. Айтбакин подал рапорт о прекращении службы; 23 марта 1889 года генерал-майор Щетинин подписал приказ о полном его увольнении. Между тем подоспел и следующий служебный чин. Указом Правительствующего Сената Амре Айтбакин 30 ноября 1889 года за выслугу лет произведен в чин титулярного советника со старшинством с 15 июля 1888 года.

Обратим внимание на приказ Военного губернатора Семипалатинской области А.Ф.Карпова от 28 декабря 1894 года: «Допускается к исправлению должности Каркаралинского уездного врача отставной титулярный советник, окончивший курс Томского университета со званием лекаря, Амре Айтбакин».

5 марта 1895 года «Киргизская степная газета» (г. Омск) помещает корреспонденцию из Баян-Аула, в которой рассказывает, что 19 января 1895 года в Баян-Ауле, по дороге к месту службы уездным врачом в Каркаралинске, вел прием всех желающих молодой врач А. Айтбакин, уроженец Акпеттауской волости.

Очень скоро Амре Айтбакин стал широко и заслуженно известен как степной врачеватель и мудрец. Сведения о нем распространились из Баян-Аула в Каркаралинск, затем в Семипалатинск, Иркутск, Томск и, наконец, достигли Москвы. Выходившая в Москве еженедельная центральная газета по здравоохранению "Врач" (1896, № 21, с.628) свидетельствует:

«Сибирский вестник» (г. Томск) 4 мая сообщает, что окончивший курс в Томском университете киргиз Амре Айтбакин был назначен уездным врачом в Каркаралинский уезд. Вот как описывает положение его среди сородичей семипалатинский корреспондент «Восточного обозрения» (г. Иркутск): «По рассказам лиц, видевших его приемы в Каркаралинске и прислушавшихся к народной молве об этом «своем» враче, он имеет громадный авторитет и влияние на киргиз своего уезда. Ежедневно можно видеть около его квартиры сотни верховых киргиз, приезжающих к нему из разных концов уезда за советами не только по своим болезням, но и вообще по своим делам, тяжбыным, семейным и прочим. В этом примере, может быть, лучше всего виден истинный путь, которым должно идти, чтобы приобщить инородцев к общеевропейской культуре».

Впервые привожу этот довольно известный источник полностью, без купюр. Ему вторит и уже знакомая нам «Киргизская степная газета» за 4 апреля 1899 года в корреспонденции из Усть-Каменогорского уезда:

«В нынешнем году в наш уезд назначен врачом 3-го участка г. Айтбакин – это еще и первый случай назначения врачом киргиза. Киргизское население обращается к новому врачу с большой охотой, чему много способствует, помимо личных качеств г. Айтбакина, его умение объясняться с больным на родном для них языке без помощи переводчика. К прежним врачам русским приходили киргизы за помощью гораздо реже, частью из-за непонятной боязни, частью из-за незнания русского языка».

На примере г. Айтбакина киргизы наглядно убеждаются в пользе просвещения и приучаются различать в людях не только родовитость и богатство, но и образование».

Почему же А.Д. Айтбакин уже в 1899 году оказался в Усть-Каменогорском уезде? Его путь легко проследить по публикациям в газетах.

С 10 октября 1896 года А. Айтбакин увольняется из Каркаралинска в двухнедельный отпуск в г. Павлодар по домашним обстоятельствам. Скоро он переводится в Павлодарский уезд врачом 3-го участка, но продолжает исправлять должность и врача 1-го участка Каркаралинского уезда. По приказу от 11 мая 1898 года Айтбакин отбывает в Усть-Каменогорский уезд врачом 3-го участка вместо врача Ляпина. Он работает для тысяч и тысяч жителей степной полосы. Одновременно на него возложены обязанности врача 1-го и 3-го участков Зайсанского уезда. С 10 апреля 1901 года А. Айтбакин – врач 3-го участка Усть-Каменогорского уезда и 2-го участка Зайсанского уезда. 21 сентября 1902 года А. Айтбакину объявлена благодарность губернатора за успешное содействие в открытии русско-казахской школы в Нарынской волости Усть-Каменогорского уезда. С 15 января Айтбакин уходит в отпуск на 28 дней с нахождением в пределах Семипалатинской волости.

По приказу губернатора от 8 апреля 1905 года врач А. Айтбакин и его амбулатория были переведены из поселка Большой Нарын в село Катон-Карагай. А.Д. Айтбакин, уже в чине надворного советника, кроме своих обязанностей врача, исполняет и обязанности заведующего 2-ым врачебным участком Зайсанского уезда. 20 апреля 1905 года А.Д. Айтбакин утвержден в следующем чине коллежского советника.

23 июля 1907 года Айтбакин увольняется на 2 недели в отпуск в Семипалатинск. Любопытно, что впоследствии ежегодный отпуск он неизменно брал с 23 июля, о чем говорят соответствующие приказы по годам. В Усть-Каменогорском уезде Амре Айтбакин трудился до конца своих дней.

Коротко хочу рассказать и о деятельности отца Амре – Дурмана Айтбакина. Дурман Айтбакин многократно избирался бием Аккелинской волости Павлодарского уезда – с 1875 по 1878 годы, с 1878 по 1881 годы, с 1884 по 1886 годы, с 1887 по 1889 годы, с 1893 по 1896 годы, с 1896 по 1898 годы, с 1905 по 1907 годы. 30 мая 1908 года Д. Айтбакин за беспорочную службу приказом Степного генерал-губернатора удостоен Почетного халата III разряда.

В газете «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям» за 17 сентября 1893 года автор М.Л.Об-в описывает свою прогулку с казаком Я.Куртуковым из Баян-Аула через озеро Жасыбай к пещере Аулиетас. Они миновали зимовку казаха Акпеттауской волости Дурмана Айтбакина, расположенную у зарослей ольхи, и через 900 шагов поднялись к подземному входу в пещеру. Внутри путешественники заметили следы очага и различные предметы, видимо, оставленные как жертвоприношение.

Эта же газета еще раз вспоминает Дурмана Айтбакина в номере от 12 мая 1894 года. Степной генерал-губернатор М.А.Таубе держал путь на Кояндинскую ярмарку. На пикете Карасор ему был представлен бий Айтбакин – «очень просвещенный человек», трое детей которого обучались в престижных учебных заведениях. Первый сын выбрал Артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Второй, Амре – окончил Московскую (видимо, описка корреспондента) учительскую семинарию и завершает курс в Томском университете на степень врача, принимал участие в локализации вспышек холеры на Кояндинской ярмарке. Третий сын был отдан в Сибирский кадетский корпус.

В периодических изданиях конца XIX - начала XX веков остается в тени участие А. Айтбакина в работе музея при Семипалатинском областном статистическом комитете. В музей Амре неоднократно передавал различные предметы. Вскользь газеты сообщают об участии А.Д. Айтбакина в переписи кочевого населения Каркаралинского уезда в 1897 году, когда он вместе с каркаралинцами А.Ф.Туголуковым, лесным кондуктором И.М.Бондаренко и политическим ссыльным Н.Н.Беляевым выступал как «особый наблюдатель».

Сложный революционный период 1917-1919 годов А.Д. Айтбакин провел в Усть-Каменогорске, занимая различные должности при всех неоднократно сменяющих друг друга властях. 25 июля 1918 года, при власти Сибирского Временного правительства, А.Д. Айтбакина уволили от должности и службы. Но 1 ноября 1918 года

областной комиссар приказ подправил: «Врача Айтбакина считать уволенным согласно прошению по болезни в отставку с пенсией».

15 ноября 1918 года в Усть-Каменогорске создана комиссия «по возвращению предприятий и имуществ, захваченных в период так называемой Советской власти». Комиссию возглавил судья Д.В.Некрасов, от рабочих и служащих в нее вошел М.В.Трусов, от торгово-промышленного капитала – В.П.Короваев. А.Д. Айтбакина ввели в комиссию как председателя Усть-Каменогорской уездной земской управы.

Бытует устоявшееся мнение, что А.Д. Айтбакин умер от тифа осенью 1919 года. Изученные мною периодические издания того периода никак не откликнулись на это событие, точная дата смерти неизвестна, некролог опубликован не был.

9. В отблесках истории.

Среди редких книг моей личной библиотеки на почетном месте «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под редакцией В.П.Семенова. Том XVIII. Киргизский край. Санкт-Петербург. Издание А.Ф.Девриена, 1903 год». Открыв страницу 390, узнаем, как выглядел на рубеже XIX – XX центр Баян-Аульского района:

«Баян-Аул основан в 1826 году и является одним из первых русских поселений в Семипалатинской степи. В 1833 году был открыт Баян-Аульский «внешний округ», и в Баян-Ауле был учрежден «окружной приказ», ведавший всеми делами по судебному и полицейскому управлению им. В 1868 году приказы были упразднены, и Баян-Аул стал обыкновенной казачьей станицей.

Станица расположена на южном склоне Баян-Аульских гор, около большого озера, называемого киргизами Сабунды-Куль, а русскими - Баян-Аульским, в замечательно живописной долине, богатой лугами и заросшей березой, кустарником и сосновым лесом (3 147 ф. над уровнем моря). Кругом расположены высокие, скалистые, покрытые сосновым лесом гранитные холмы, резко поднимающиеся с поверхности долины в виде отдельных групп и кряжей. Горный, насыщенный смолистым запахом сосны воздух, живописные окрестности и сравнительная дешевизна жизни в станице делают Баян-Аул одним из лучших дачных мест Киргизского края; каждое лето здесь живет около 15-20 семейств дачников. Квартиру со столом можно нанять здесь рублей за 25 (в лето), большой дом без стола – рублей за 15-20, а одну небольшую комнату за 5-6 рублей. В станице есть три-четыре широких, длинных улицы, с довольно хорошими постройками, каменная церковь, мечеть, почтово-телеграфное отделение, станичное правление и несколько лавок с разным товаром. В начале октября здесь бывает довольно значительная ярмарка (оборот ее 220 тыс. руб.). Жителей, преимущественно казаков, в Баян-Ауле около 800 человек обоего пола. Рядом со станицей расположен поселок киргиз «джетаков» (оседлых, бедных киргизов). Главное занятие населения, как этого поселка, так и станицы – скотоводство; хлебопашество развито не особенно сильно: многим своего хлеба не хватает на круглый год. Как на подсобные промыслы, можно указать на извоз, лесной промысел и отхожий – на рудники и отчасти на рыболовство».

Баян-Аул – вечное чудо, которое издавна привлекало к себе людей. Посещали Баян-Аул и известные люди, оставившие свои свидетельства. Географ М.М.Красовский отметил, что в 1863 году поселок Баян-Аул состоял из 88 домов и 10 бань, имелась школа, открытая в 1850 году, лазарет на 12 коек, провиантный магазин, деревянная мечеть и православная часовня; в поселке было 6 мостов. В 1855 и 1863 годах Баян-Аул посещал Чокан Валиханов, перу которого принадлежат такие интересные работы, как «О Баян-Аульском округе» и «О кочевках киргиз». В сентябре 1865 года старший султан Баян-Аульского округа Муса Чорманов принимал географа А.К. Гейнса, который получил возможность посетить могилу Жасыбая. М. Чорманов и Гейнс

беседовали о развитии торговли, зарождении горного дела, традиционных ремеслах казахов.

Семипалатинский краевед Н.Я.Коншин дотошно изучал быт Баян-Аульской станицы и казахского поселка в середине 1900 года. В станице он насчитал 90 дворов, в поселке – 50. Самым богатым жителем Баян-Аула тогда считался И.Жарков, который содержал 300 лошадей, 200 коров и обрабатывал 20 десятин пашни. В Баян-Ауле Н.Я.Коншина познакомили с Шагыбаем Тасыбаевым, знатоком казахского эпоса. Со слов Тасыбаева записаны легенды о святой пещере Аулиетас, подвиге батыра Жасыбая и красавице Баян-Сулу.

О приезде Г.Н.Потанина в Баян-Аул я рассказывал в Баян-Аульской районной газете «Победа» 22 июня 1978 года. «Встреча Пришвина с Баян-Аулом» помещена в «Победе» 29 апреля 1978 года. Первым исследователям подземных богатств баянаульской степи я посвятил ряд материалов в «Победе»: 1976, 13 октября; 1977, 1 и 24 декабря; 1979, 21 июня; 1980, 29 марта.

...Давно хочется назвать уроженцев Баян-Аула среди баянаульских казачьих фамилий. Это урядники Федор Размазин, Яков Дроздов, Иван Куртуков, Иван Жарков, казаки Егор Шлыков и Иван Бельденинов, почтальон Апполон Попов, объездчик лесной дачи А.М.Бутаков, содержатель пикета Жамантау А.А.Зонов. В русско-японскую войну 1904-1905 годов в Северной Корее пропал без вести казак 9-го Сибирского казачьего полка Иван Павлович Ефимов, тоже уроженец Баян-Аула.

Первую пятерку знаменитых баянаульских земляков, на мой взгляд, составляют следующие лица.

На первом месте - Андрей Степанович Хохлов (1845 – 1918). Родился в Баян-Ауле в семье казака. Окончил Омскую прогимназию со знанием киргиз-кайсацкого (казахского) языка, был переводчиком. В 1862 году поступил толмачом на службу в Баян-Аульский окружной приказ, получил чин губернского секретаря. 2 мая 1874 года из Баян-Аула переведен в Семипалатинск, занимал должность переводчика татарского языка при областном правлении. В дальнейшем жил в г. Зайсан, где проявил себя большим любителем и знатоком местной природы. Среди его знакомых Абай Кунанбаев, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, А.Э. Брем, А.Н. Седельников. Пропагандист земледелия, садоводства и пчеловодства в крае. Снабжал музеи Петербурга, Омска и Барнаула чучелами животных, обитавших в Семиречье. Отец девяти детей, которым привил любовь к природе и ее познанию.

Вторую строчку отдаю горнопромышленнику, казаку Карпу Андриановичу Жаркову. В 1895 – 1905 годах он оформил около полусотни заявок на различные полезные ископаемые в Баян-Аульской и Акпеттауской волостях вблизи урочищ Сарыколь, Сулу-Джон, Талас-Сары, Кияк-Кудук, Жемал-Адыр, Булак-Адыр, Калмактас, Курозек, Сымтас, Каракудук, Сарышоки и другие. Чтобы исключить ошибки в описании местности К.А.Жарков всегда указывал близко расположенные зимовки, такие, как зимовки Тасы Тырнаковая, Досая Сейсенбаева, Беркутбаева, Исбергенова, Бальжанова, Букубаева и других. Ни одно из своих месторождений Жарков не разрабатывал, придерживая до лучших времен.

В 1906 году в Российской Империи проходили выборы членов Государственной Думы. От баянаульских казаков голосовали выборщики Яков Дроздов, Алексей Зонов, медицинский фельдшер Иван Сыроежкин и отставной казак Виссарион Ипатович Шебалин. Обращаю внимание на последнюю фамилию. В СССР бы хорошо известен уроженец Омска композитор Виссарион Яковлевич Шебалин (1902-1963). В какой степени родства состоят названные Шебалины, пока никто не разобрался. Тем не менее, с перспективой риску отдать третье место В.И. Шебалину.

Четвертое место по праву принадлежит священнику Баян-Аульской Стефановской церкви Петру Пудовикову, который известен нам как корреспондент Омской газеты «Степной край» в 1893-1895 годах. Петр Пудовкин публикует бытовые зарисовки баянаульской жизни. Летом Баян-Аул наполняли отдыхающие из Томска, Тюмени, Тары, Омска и Павлодара; славу степной здравницы составляли целебный

кумыс и чистый воздух. Отец Петр добился закрытия 14 августа 1893 года «питейного заведения» в Баян-Ауле и открытия «общественной лавки» в единственном тогда двухэтажном здании купца Жаркова. Заработала и церковно-приходская школа.

Пятое место оставляю за семьей Чумакиных, о которой, в связи с обширностью темы, следует писать отдельно. Здесь же скажу, что с 15 августа 1903 года у крестьянина Чумакина жил две недели известный ботаник М.М.Сиязов и «дети хозяина, 6-7 лет, вели себя тихо». На чумакинском подворье был высушен и подобран гербарий из 350 видов растений.

Упомяну еще несколько баянаульских фамилий.

16 октября 1914 года открылась Баян-Аульская лечебница. Заведующей была назначена врач Наталия Выскребцова. Она же обслуживала и четвертый участок Павлодарского уезда до 1 декабря 1918 года, когда была переведена на должность Каркаралинского уездного врача.

Известны имена почтальонов: Архип Баранников (до 1915 года) и Андрей Размазин (до 23 октября 1918 года). Затем почту разносил Каримжан Баймуратов.

В 1916 году в Баян-Ауле открылось высшее начальное училище, которое просуществовало до 1919 года. Фамилии преподавателей установить не удалось.

Сведения об общественно-политической жизни в Баян-Ауле в 1917 году исключительно скупы. Так, атаман Размазин 16 декабря 1917 года телеграфировал в Омск: баянаульцы доверяют Временному Правительству и не потерпят анархии. На войсковой казачий съезд в Омск был делегирован Апполон Дроздов, который сумел настоять на выдаче пособия сироте Николаю Булычеву...

К 180-летию основания поселка Баян-Аул написаны подробные, содержательные труды. К ним и добавляю свое скромное краеведческое исследование.

10. События в урочище Алгабас.

В 1916 году Степь всколыхнул подписанный 25 июня Императором Николаем II Указ о привлечении к тыловым работам в прифронтовых районах "иностранческого населения" (в том числе и казахов) в возрасте 19-43 лет.

Коренные народы Средней Азии и Казахстана вообще не подлежали воинскому призыву, и указ о мобилизации на тыловые работы в разгар полевых работ трудоспособных мужчин был воспринят ими резко отрицательно. Появились очаги сопротивления, которые вылились в открытое вооруженное выступление. До 1917 г. продолжались разгромы волостных управлений, уничтожение мобилизационных списков, сражения с караульными войсками, порча телеграфной связи и железнодорожных путей.

Для пресечения акций неповиновения в Павлодарском и Каркаралинском уездах из Омска в Каркаралинск был направлен отряд Шестакова, в Павлодар – полусотня казаков во главе с прапорщиком Чукреевым, о чем сообщала омская газета «Сибирские войсковые ведомости» (1917, №19). В Павлодаре выяснилось, что главные силы бунтовщиков расположились в Баян-Аульских горах. 23 сентября 1916 года разведка донесла о сосредоточении восставших в урочище Алгабас - здесь собрались около 5000 людей, вооруженных пиками, соилами, айболтой, палками. К отряду Чукреева присоединился представитель Каркаралинской уездной администрации В.А.Аркадьев, и начались переговоры, которые, к сожалению, не дали результатов. Кто спровоцировал нападение, теперь уже не выяснить. Столкновения сторон произошли на местности между Алабасом и Аганчуем. Казаки сделали несколько залпов – 9 человек убито, пострадали 5 лошадей. Арестовали и доставили в Омск 44 человека, проживающих в Долбинской, Аккелинской и Баян-Аульской волостях.

Список арестованных в алфавитном порядке: Айдарбеков Хусаин, Айтеев Кыздарбек, Амандыков Садык, Амангельдин Дюсембек, Ашербаев Шаймерды, Байгунусов Майбас, Байжанов Нурпеис, Бекпауов Жусуп, Бекпауов Маявья, Бокушев

Шалымбай, Башетов Жолдерас, Досанов Акымбек, Есентаев Жанабыл, Жылпысов Сыздык, Жодыбаев Бахтияр, Жакгожин Жания, Кользаков Али, Кользаков Кали, Кулатаев Сеит, Карабаев Байтуган, Кожаметов Каир, Копашев Султанбай, Куникеев Оразбек, Кантарбаев Кожамет, Кантарбаев Нурмухамед, Копбаев Койлюбай (ранен в руку), Копбаев Тюлькебай, Карабаев Сейсенбай, Маманов Омар, Маманов Карабай, Манасбаев Кудуш, Нурмуханов Ермухамет, Онгаев Чокау, Сагындыков Абылкес, Серсекеев Акдым, Солтанбаев Шахимардан, Сулейменов Ермагамбет, Саркенов Магжан, Тасжанов Ескандер, Тасжанов Идрис, Тлеубаев Бокай, Усманов Жандай, Шадырпанов Аширбек, Чегин Когабай.

31 января 1917 года дело прошло через военно-прокурорский надзор. 4 февраля генерал от кавалерии Сухомлинов, командующий войсками Омского военного округа, издал приказ №72, по которому вышеназванные лица предаются Омскому военно-окружному суду.

Дальнейший ход событий я проследить не смог. Надеюсь, что ныне здравствуют потомки указанных арестантов, которые и расскажут об их дальнейшей судьбе. Однако все полученные из таких бесед сведения следует перепроверять. Ошибок, как правило, здесь не избежать.

Еще по относительно свежим следам «Казахстанская правда» 18 июня 1936 года поместила рассказ «Тысяча девятьсот шестнадцатый» участника событий в урочище Алгабас Токау Мусаипова, который жил и работал в колхозе «Ульга» Баян-Аульского района Каркаралинского округа. Много внимания в рассказе Т. Мусаипов уделяет волостному управителю Аккелинской волости, увешанному медалями сыну полковника Куркушу Черманову (Чорманову). В этих двух строчках – лишь надуманные сведения. Куркуш – в действительности Нуркуш – никогда не был не только волостным управителем, но и бием. Не был он и сыном полковника Мусы Черманова, не имел правительственных наград. Как грамотный человек Нуркуш Черманов, конечно, мог зачитать царский указ о привлечении казахов на тыловые работы. Не было и «полу-тысячного карательного отряда», о сражении с которым говорит Т. Мусаипов; как говорит источник, усмиряла бунтовщиков полусотня павлодарских казаков.

К сожалению, Т. Мусаипов не назвал имена своих товарищей, с которыми он принимал участие в событиях в урочище Алгабас и с которыми потом оказался в Белоруссии на строительстве оборонительных сооружений. Возможно, это - результат труда неназванного корреспондента «Казахстанской правды», который записал и обработал рассказ колхозника Токау Мусаипова.

11. Ячейка РКП (б) и другие общественные организации

в Баян-Ауле.

Между 1917 и 1920 годами Баян-Аул оказался во власти различных миграционных потоков. В эти годы здесь работали или находились по служебным делам начальник милиции Абикей Зеинович Сатбаев, мировой судья С.С.Зефилов, выпускник Казанского университета Мукуш Зуфарович Бочтаев, члены уездного Земского собрания Ахметула Актаевич Барлыбаев, Ахмет Муратович Жаллетдинов...

За всеми этими и другими лицами скрыты штрихи Баян-Аульской истории тех лет. Даже при беглом просмотре – здесь непочатая научно-исследовательская работа. Впечатляет и разнообразие затрагиваемых тем.

Ячейка РКП (б) в Баян-Ауле появилась в феврале 1920 года. Организовали ее бывшие рабочие и служащие Южно-Сибирской железной дороги. В годы революции было прекращено строительство магистрали Павлодар – Славгород, и более 30 человек, ранее работавших на строительстве, осели в Баян-Ауле. Присланный из Центра инструктор Дийцман проводил аттестацию вступающих в ячейку. Ядро ячейки

составили председатель Баян-Аульского ревкома Скоркович, секретарь ревкома Неудахин и рабочий с большим стажем Пирожников. К ним присоединились еще 27 человек, все – из рабочего класса. Местные жители в ячейку не вступали.

Люди притихли и затаились. Семипалатинская газета «Степная правда» свидетельствует: «В степь врываются вооруженные солдаты Красной Армии и конокрады. Они грабят народ и угоняют лошадей. Казахи скрываются в горах...».

Возможно, в Баян-Аульском районе и ныне проживают потомки беженцев, осевших здесь в голодные 1920-1923 годы. Например, только из Казанской губернии в Павлодарский уезд «на прокорм» прислали 450 детей. Голодающих распределили по волостям, раздали по аулам и семьям. Сразу же возникла сложная задача образования подростков; средств государства было явно недостаточно. В некоторой мере дефицит учреждений образования восполняли частные школы и учителя, дающие частные уроки. Не было учебников на казахском языке, отдельные энтузиасты пытались использовать русскую азбуку. Арифметика не преподавалась вообще. В Аккелинской волости на декабрь 1924 года действовали 4 казахские и 2 русские школы. На все 6 школ было 3(!) учителя. В июле 1925 года в Баян-Ауле открылась школа для батраков на 30 человек.

В середине 1923 года в Баян-Ауле открылось «Общество друзей воздушного флота». Члены общества занимались сбором денежных средств на строительство самолета «Красный Павлодар». Один из таких энтузиастов воздухоплавания К.Чомаканов писал в газете «Степной пахарь»: «Вношу 1500 рублей и вызываю последовать моему примеру из Аккелинской волости Сатбаева Бакеша и Чорманова Нуркуша, из Акпеттауской волости Айманова Шарияздана, из Карамолинской волости Жакупбаева Жаменке и Кадырбаева Касыма».

В Баян-Ауле М.Куртуков, К.Зонов, К.Уихин, П.Бутаков, А.Бутаков, Е.Бутакова, Л.Бельденинова, М.Боярская, А.Паленкова, М.Булаева, К.Баймуратов, Ж.Баширов, Б.Кулотаев собрали несколько тысяч рублей в пользу «Общества друзей воздушного флота». В поселке Керней (ныне Бухар-Жиравский район Карагандинской области) сбором средств занимались Ломакин, И.Гриб, В.Семененко, Г.Ягузенко, Ф.Плаксин, И.Холодарь, Н.Побиванец, И.Голенко.

Баянаульцам не чужды были и интернациональные чувства – силами молодежи был поставлен спектакль, сбор средств от которого был перечислен в фонд германских рабочих, «изнывающих под игом капиталистов». Кстати, один из таких немецко-капиталистов Грюнинг жил неподалеку на Александровском заводе. Бывший присяжный поверенный из Петербурга, аристократ и щеголь, все еще продолжал владеть небольшим кустарным металлургическим производством. Грюнинга новые власти почему-то не трогали. Степное население «стонало» от продрабوتника Неугодникова. Как-то в Чакчанской волости попала ему на глаза примитивная мельница из 4-х жердей и 2-х камней. Чтобы в корне «пресечь такое невежество», Неугодников жерди изрубил, камни разбил, металлические части увез с собой. На прощание продработник наградил владельца тумачами.

В 1924 году усилилось давление со стороны власти на состоятельных людей. «За сокрытие имущества» Тумашова осудили на 2 года с конфискацией одной трети его состояния. У Жаркова «отобрали последний дом», его дочь комсомолку Х. Жаркову за венчание в церкви изгнали из ячейки и определили на «черную доску почета».

Ужесточились критерии при определении избирательных прав для голосования по избранию волостных исполнительных комитетов (ВИК). Скотоводов, имеющих батраков, стали лишать права голоса.

Сурово покарали за кражу баранов Аргымбая и Атыгая Какабаевых, Ешена Кулатаева, Утена Исина, Мухамедью Таисова.

За недостатки в работе досталось председателям Аккелинского ВИКа Егубаеву и Калмак-Кырганского ВИКа Сулейменову.

В сентябре 1924 года в Баян-Ауле состоялась сельскохозяйственная выставка, организатором которой бы агроном Барабанов. Выставка плавно перешла в ярмарку, в

которой участвовали «Сибторг», «Баян-Аульское потребительское общество», сельскохозяйственные товарищества и омские предприниматели. Товарооборот ярмарки составил 65 тысяч рублей. Было заготовлено 2800 пудов масла и 2800 шкур животных, закуплено 300 баранов и 800 голов крупного рогатого скота.

После ярмарки в Баян-Ауле организовали кооператив «Эибекша», председателем которого стал М. Куртуков, кассиром – Третьяков. Судьба подобных сельскохозяйственных кооперативов, как правило, была короткой. Власти закрывали их под разными предлогами.

В Аккелинской волости инициатором открытия сельскохозяйственного кооператива «Каржас» был Абиkey Сатбаев, который вскоре занял место директора Казпедтехникума в Семипалатинске. Руководил кооперативом Чорманов (имя не установлено), за торговлю отвечал Абдикарим Сатбаев. После прошедшей осенью 1927 года конфискации имущества крупных баев Чорманов ушел в отставку. На его место избрали Жунуса Макашева. Ревизия обнаружила в кассе кооператива недостачу в 3611 рублей. Суд над руководителями кооператива состоялся в декабре 1927 года в Семипалатинске. Чорманов был осужден на 7 лет строгой изоляции с последующим поражением в правах на 4 года, Ж. Макашев – на 6 лет, Абиkey Сатбаев – на 3 года. Председатель сельхозтоварищества «Каржас» Сипелов и счетовод Кондратьев получили по полтора года и сразу же были освобождены по амнистии в связи с 10-летием Октябрьской революции. Директора Казпедтехникума Абиkey Сатбаева пытались поддержать студенты, собравшие 30 подписей в его защиту. Энтузиазм правдолюбцев погасили очень быстро. Из комсомола исключили Максута Бергарина, Тулеужана Мусина, Скака Сулейменова, Байдата Хайдарова, Жусупбека Нурмухаметова, Егимбая Толеутаева. Возможно, читатели определяют здесь и имена своих земляков.

12. Этнограф и историк Ф.А. Фиельструп в баянаульской степи.

Федор Артурович Фиельструп (1889 – 1933) известен как участник многочисленных экспедиций этнографического плана. Его научный путь наиболее полно раскрыт в работах Б.Х.Кармышевой^{1,2}, поэтому не буду останавливаться на многих этапах деятельности ученого. Отмечу только географические координаты его путешествий.

Свое первое путешествие Ф.А. Фиельструп совершил уже будучи студентом историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, куда он поступил в 1908 году. В качестве переводчика сопровождал американских исследователей на Кавказ и в Монголию в 1913 году. В апреле 1914 года отправился в Южную Америку изучать индейские племена; за свою работу был отмечен серебряной медалью Императорского Русского Географического общества.

После окончания университета в 1916 году Ф.А. Фиельструп – сотрудник Музея антропологии и этнографии, Комиссии по изучению племенного состава России и сопредельных стран (КИПС) АН СССР, Русского музея. Почти ежегодно до 1933 года выезжал на полевые исследования в Казахстан, Крым, Киргизию, Кавказ; собрал обширный материал по этнографии тюркоязычных народов, который частично был опубликован еще при его жизни^{3,4,5}. Из последних публикаций необходимо отметить его труд «Из обрядовой жизни киргизов начала XX века» (М, «Наука», 2002, 300с.).

Пребывание Ф.А. Фиельструга в Казахстане в 1926 и 1927 годах связано с его участием, как сотрудника КИПС и этнографического отдела Русского музея, в работах Казахстанской экспедиции АН СССР. Экспедиция была создана Особым Комитетом по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР) при АН СССР по решению правительства Казахской АССР. Планировалось комплексное изучение края, в том числе хозяйства, быта и традиций казахов. В составе экспедиции был учрежден антропологический отряд, который разделялся на два подотряда: этнографический и

медико-антропологический. Первым подразделением руководил Ф.А. Фиельструп. Под его началом в 1927 году подотряд преодолел тысячекилометровый маршрут от Павлодара через Куянды, Сергиополь, Талды-Курган до Алма-Аты⁶. Работа началась 22 июня в Павлодаре и завершилась 10 сентября в Алма-Ате.

Автор переписывался с доктором исторических наук Б.Х.Кармышевой, сотрудницей Института этнологии и антропологии РАН. Из переписки стала ясна методика работы исследователя. Ф.А. Фиельструп выделял разделы по землепользованию, скотоводству, охоте, типам и обстановке летних и зимних жилищ, духовной культуре и пр. Собираемые данные заполняли полевую тетрадь. Параллельно велись записи в отдельном дневнике, где фиксировались имена корреспондентов и примечательные события. И если полевые тетради исследователя в той или иной степени введены в научный оборот, то дневники совершенно неизвестны современным ученым. Имена тех, кто открывал для Ф.А. Фиельструпа народные сокровищницы, остаются закрытыми для широкой публики.

В процессе переписки с Б.Х.Кармышевой у автора появилось желание проследить судьбы казахстанцев, с которыми судьба свела Ф.А. Фиельструпа летом 1927 года. Присланные Б.Х.Кармышевой выписки из дневников Ф.А. Фиельструпа с 22 июня по 31 июля фиксируют некоторые встречи ленинградского этнографа⁷.

Во вторник **28 июня** Ф.А. Фиельструп остановился на привал в поселке Алексеевка Баян-Аульского района Павлодарской области. От Кабыша и Жами Чормановых узнал о смерти их деда Садвокаса Чорманова.

Примечание: Садвокас Чорманов, 1894 г.р., сын царского полковника Мусы Чорманова, до революции один из самых образованных и влиятельных людей своего времени среди казахов. Устроитель и почетный блюститель Аккелинской русско-киргизской (русско-казахской) волостной школы. В 1907 году в Казани издал книгу «Аншы» («Охотник»). 15 июля 1891 года в Омске Садвокас Чорманов преподнес цесаревичу Николаю Александровичу богатое седло сиванского образца. Садвокас Чорманов неоднократно встречался и переписывался с Г.Н.Потаниным.

29 июня, среда. Встреча у озера Караколь с семьей Шахизинды Мусина Чорманова из рода Каржас.

Примечание: Шахизинда Чорманов, 1863г.р., в прошлом народный судья, волостной управитель. Удостоен за усердно-полезную службу благодарности Императора Николая II⁸. В 1928 году имущество Шахизинды Чорманова конфисковано, изъято 1148 голов скота, деревянный дом, три юрты, сенокосилка, 7 повозок. Выслан за пределы Казахстана и умер в ауле Карабас Марьяновского района Омской области.

30 июня, четверг. «Познакомился с председателем исполкома Семипалатинского уезда Мухтаром, уроженцем этого аула, энергичным партийцем...»

Примечание: Здесь упоминается Мухтар Саматов (1894-1938). Русское образование получил в Омске, где вместе с С.Сейфуллиным создал молодежную организацию «Бирлик» («Единство»). Член Омского комитета партии «Алаш-Орда». Член КПСС с 1920 года. В 1921-1937г.г. работал наркомом продовольствия Казахской ССР, директором Казгосиздата, председателем Семипалатинского Губисполкома (а не уезда, как записал Ф.А. Фиельструп). Делегат ряда краевых партийных конференций, II и III съезда Советов Казахстана, член президиума ЦИК Казахской ССР. Расстрелян как «враг народа», реабилитирован.

Со 2-го по 4-ое июля Ф.А. Фиельструп пребывал в ауле Чормановых на озере Караколь, где отмечались сороковины со дня смерти Садвокаса Чорманова. Наблюдал за поминками и «записал кое-что у Асфандияра».

Примечание: Асфандияр Эмирович Чорманов (1894-1971) получил образование в Семипалатинске и Омске, по специальности агроном. В начале 1920-х годов работал в Каркаралинском уездном земельном управлении, преподавал в Каркаралинском педагогическом техникуме, позже переведен в Павлодар. Из Павлодара в связи с начавшимися гонениями выехал в Новосибирск, где устроился на работу по

специальности. В 1935 году был арестован и три года провел в тюрьме. В 1938 году высылка в Канский район Краснодарского края на 5 лет. После войны переехал в Алма-Ату, где работал в Казгоссемфонде.

5 июля. Проводником был нанят Нукуш (Нуркуш) Чорманов.

9 июля, суббота. Кружили вокруг горы Семиз-Бугы. Привал сделали в ауле у реки Ащысу. «Приехали повидаться со стариком 93-х лет, бывшим певцом. Информатор неважный, в основном, говорил о себе».

Примечание: Ф.А. Фиельструп беседовал с казахским композитором, певцом и акыном Мусой Байжанулы из рода Айдабол. Он был известен в народе еще и как Жаяу Муса (пеший Муса). Последние годы жил в родной Далбинской волости, где в 1929 году похоронен в урочище Акиоки. Родился певец в 1835г., и на момент встречи с Ф.А. Фиельструпом ему действительно шел 93-й год. Принимал участие в походе генерала Черняева против Кокандского ханства. Жизнь Мусы богата разными событиями. Он самостоятельно выучился русскому языку еще в 1851 году в Петропавловске. В Омске два года учился в Азиатской школе. Был знаком с газетами, издаваемыми в Петербурге, Москве, Казани, Оренбурге. В 1860 году приговорен к ссылке на 12 лет, которая по просьбе поэта заменена службой в армии. Был зачислен в отряд поручика Султангазы Валиханова, двоюродного брата Чокана Валиханова. В составе этого отряда участвовал в подавлении польского восстания. В 1863 году был в Риге и Вильно. Автор многих песен, таких, как «Аксиса», «Шолпан», «Баян-Аул», «Суюндык», «Каршига», «Улытыу» и других. Рукописи Жаяу Мусы найдены в архивах Омска, Санкт-Петербурга, Казани, Алма-Аты. Нотные записи его песен и кюев сделаны А.В.Затаевичем, А.К.Жубановым, Б.Г.Ерзаковичем. Песни Жаяу Мусы исполняли казахские певцы К.Бабаков, К.Байжанов, А.Кашаубаев, К.Лекеров, Е.Серкебаев, К.Байбосынов. Образ певца воссоздан в ряде книг, среди которых выделяется труд З.Коспакова «Жаяу Муса Байжанов», изданный в 1974г. в Москве.

14 июля, четверг. «Приехали к Магат-хаджи. Он принял нас в маленькой походной юрте, потом ушел и вернулся к чаю. Тут он сразу заявил, что ничего о старине и прочем рассказывать не будет, слишком обеспокоен и выбит из колеи заключением своего брата, который сидит в Семипалатинской тюрьме, и гонениями со стороны коммунистов».

Примечание: Магат-хаджи Акаеву в 1927 году было под 70 лет. В начале XX века он совершил паломничество в Мекку. Его родовые земли располагались на территории Кувской волости Каркаралинского уезда. Магат со своим братом Хасеном были степными магнатами, одними из авторитетных жителей региона. Незадолго до встречи Магат-хаджи с Ф.А. Фиельструпом Хасен был арестован под предлогом покровительства конокраду Кскашу, вскоре освобожден и выехал в Петропавловск. В 1928 году имущество Магат-хаджи было конфисковано, сам он сослан в Кустанай, где умер в 1929 году. Наиболее полные данные о Магате и Хасене Акаевых сосредоточены в делах КНБ РК в г. Караганде.

15 июля, пятница. «Отправились налегке к почтенному и знающему человеку Мухаметали. Хорошего роста, энергичный, с громким голосом, поэт и увлекающийся в речи. Он принял нас хорошо, охотно отвечал на мои вопросы».

Примечание: В дневнике идет речь о Мухаметгали Толыбаеве (Толубаеве). Это поэт, акын, импровизатор, знаток обычаев своего народа. До революции – общественный деятель Аксаринской волости Каркаралинского уезда. В 1909 году аул М.Толыбаева посетил писатель М.М.Пришвин. Ф.А. Фиельструп встретился с Мухаметгали в местечке Такырбак, где находились летние пастбища последнего. Скончался Мухаметгали в возрасте 76 лет 30 мая 1936 года в Алма-Ате. Среди потомков Мухаметгали известен Мурат Магазулы Толыбаев, певец, заслуженный артист Республики Казахстан⁹.

23 июля, суббота. «Когда стемнело, подъехали к аулу балхашских киреев, где я думал принять Демесина».

Примечание: Демесин Меирманов – влиятельный аксакал Дагандельской волости Каркаралинского уезда. До революции волостной управитель, народный судья, меценат. В аульной школе оплачивал обучение пяти детям из беднейших семейств. Зимовал на северном берегу озера Балхаш.

25 июля, понедельник. «Утром Демесин отправился в путь вслед за своим аулом к Балхашу, не попрощавшись с хозяевами. Половину дня провели в кибитке, разговаривая. Главная хозяйка – человек энергичный и знающий. Пришел человек, обещавший сделать вчера сыбызгы, и сделал его из обрезка ука. Потом играл на нем и, в конце концов, поехал с нами проводником.

Выпив кумыс в богато обставленной кибитке скрытного и нерадушного архибогача Акылбая (тобыкты), поехали под углом к востоку. Снова через волнистые горы перекачивается ходок, и внизу за морем холмов виден аул. Туда мы направились. Вблизи аула есть ряд древних могильников.

Приняли нас хорошо – молодой хозяин и его друзья оказались словоохотливыми и толковыми, но гостей было много, и расспрашивать методически не пришлось. Вечер был музыкальный, завершившийся обильным барашком».

Примечание: Сыбызгы – казахский народный духовой инструмент, род флейты с 3-4-мя игровыми отверстиями. Длина инструмента 600-650 мм. Изготавливался из камыша или дерева. Сыбызгы был широко распространен среди народных артистов.

26 июля, вторник. «Поехали к тобыктинцам и там сменили лошадей, думая ехать прямо к известному Шахкариму. Встречные давали сбивчивые показания о его местопребывании. Ночевали у встречного парня Есимбека Аталыкова».

27 июля, среда. «Были в ауле баксы. Смотрел, описал и фотографировал кобыз. Баксы зовут Исламбек. Это горы Чингизтау, урочище Тайузен, казахи рода тобыкты. Исламбек – баксы должен был куда-то уехать, поэтому мы решили ехать к Шахкариму-хаджи. Взяли у аксакала аула новых лошадей с проводником. Наш вчерашний хозяин Есимбек с нами. Шажком ехали долиной. Скалы местами красивы, покрыты ржавым мхом. Снова попали в Шокпартас и нашли старца на летовке. Принял нас ласково, отвел в юрту отсутствующего сына, усидчиво провел с нами вечер, экзаменуясь по моей программе. Он известный историк, поэт и переводчик «Дубровского» на казахский язык. Говорит хорошо по-русски, а понимает еще лучше, так, разговор шел с переборами: прямо или через Нукуша».

Примечание: Чингизтау – горный хребет на восточной окраине Сарыарки, некоторым образом отделяет Карагандинскую область от Семипалатинской. Вытянут в северо-западном направлении на 250 км. Встречаются осиново-березовые леса. Долины Чингизтау используются круглогодично в качестве пастбища. Гора Шокпартас имеет отметку 1139 м.

28 июля, четверг. «Весь день в работе. Со второй половины дня принялись за описание свадьбы, и, разумеется, не кончили сегодня. Удивляюсь терпению хаджи. Приехал его младший сын (Ахат – Ю.Г.Попов). Учится в городе. Все они народ рослый, крепкого сложения. Сын, как и отец, сочиняет стихи. У хаджи в 1911 году вышла книга по истории и генеалогии казахов на казахском языке. По ней он справлялся, «что он знал раньше», по его выражению. Шахкарим Худайбердин – его полное имя и фамилия».

Примечание: Шахкарим Кудайбердин (1858-1931) – крупный поэт и мыслитель, воспитывался в семье Абая Кунанбаева. Самостоятельно овладел арабским, персидским, турецким и русским языками. Изучал труды западных философов Спенсера, Шопенгауэра, Канта и др. Переводил на казахский язык Л.Толстого, А.Пушкина. В 1905-1906 г.г. совершил хадж в Мекку. По некоторым сведениям был в Париже. Автор ряда книг, в том числе «Летописи истории тюрков, киргиз, казахов и их ханств», изданной в Оренбурге в 1911 году. Эта книга и упоминается в дневнике Ф.А. Фиельструпа. Убит без суда и следствия в период коллективизации. Реабилитирован в 1959 году¹⁰.

29 июля, пятница. «Утром я ходил на горку снять общий вид аула, рассматривал обстановку, пока не встал и не пришел к нам хаджи. Потом продолжали работу и только во втором часу ночи ее кончили. Я почувствовал: надо ехать, хотя с пользой можно было пробыть здесь и очень долгое время. Дали лошадей, и нас провожал второй сын хаджи, а сам он вежливо подержал стремя при посадке. Дома узнал – баксы справлялся обо мне, послал сообщить о своем возвращении».

30 июля, суббота. «Ждал баксы и занимался по аулу. Исламбек приехал днем, и я вторую половину дня расспрашивал старика и еще двоих. Не очень удовлетворительно. Потом Исламбек поехал за кобызом и вернулся к ночи. После чая был сеанс, длившийся 2–2,5 часа. На ночь он остался здесь...».

Примечание: Баксы Исламбек – известный колдун, знахарь, обладал чудесной силой заговаривать болезни, угадывать будущее. Исполнял шаманскую врачевательную песню «Баксы сарыны» («Мотив баксы»), которую перенял у своего отца – тоже баксы Берикбая. По некоторым данным Исламбек умер в том же 1927 году. В Семипалатинском музее имени Абая есть его фотография и кобыз, на котором он играл. Казахский кобыз – это двухструнный инструмент, напоминающий прообраз скрипки и виолончели.

31 июля, воскресенье. «Утром упаковка, чай. Кое-что Исламбек рассказал дополнительно. Затем кумыс, снимок семьи, и мы поехали снова в ходке к найманам. Нас провожали сын хозяина и Исламбек на короткое расстояние. Все остались довольны денежным вознаграждением. Остановились по дороге сделать снимок. Потом покатали по дороге...».

В Сергиополе Ф.А. Фиельструп распрощался со своим верным спутником, переводчиком Нукушем Чормановым, разделявшим с ним все тяготы долгого пятисотверстного пути. Через Нукуша шли все переговоры ученого с жителями Сары-Арки и осуществлялась запись этнографических материалов.

Отец Нукуша Чорманова, как и все Чормановы, из баянаульского края. Нукуш Чорманов родился в 1892г. в урочище Шадра. Учился в Семипалатинской учительской семинарии со своим земляком К.И.Сатпаевым, но преподавателем не стал. До революции и после нее избирался в разные общественные органы типа волостного правления и волостного исполкома. В 1928 г. прошел через конфискацию имущества. Скитался по Барабинской степи, жил в Омске. В 1948 году прибыл с семьей в Караганду, где работал на мясокомбинате в Старом городе. Затем семья переехала в село Вольское, впоследствии совхоз «Коммунар» Молодежного района Карагандинской области. Здесь он руководил конторой «Заготскот». Умер Нукуш Чорманов в 1970г. в Караганде, похоронен на родовом кладбище Чормановых в Тендыке Баянаульского района Павлодарской области¹¹.

К сожалению, объем публикации ограничивает перечень лиц – собеседников Ф.А. Фиельструпа. Ценность его дневников не ограничивается только раскрытием имен и судеб встречавшихся ему жителей казахстанской степи. Остались в стороне упоминаемые им географические пункты и исторические события, расшифровка и описание которых еще впереди.

Примечание:

1. Кармышева Б.Х. Этнографическое изучение народов Средней Азии и Казахстана в 20-ые годы: Полевые исследования Ф.А. Фиельструпа. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Выпуск 10, М., 1988, С.38-62.
2. Кармышева Б.Х. От тропических лесов Амазонии до центральноазиатских степей: Жизненный путь Ф.А. Фиельструпа. // Репрессированные этнографы. Составитель Д.Д.Тумаркин, М., 2002, С.152-163.
3. «Кара космос» Рубрука // Этнография, 1926, №1-2, с.259-261.
4. Скотоводство и кочевание в части степей Западного Казахстана // Материалы ОКИСАР, 1927, выпуск 11, с.78-107.
5. Молочные продукты турков – кочевников // Казахи. Сборник статей антропологического отряда Казахстанской экспедиции АН СССР. М., 1930, с.263-301.
6. Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год, выпуск 2, Л., 1928, с.128-129.

7. Письма и документы Кармышевой Б.Х. находятся в Карагандинском областном государственном архиве Республики Казахстан в личном фонде Ю.Г.Попова (№1487).
8. «Семипалатинские областные ведомости», 1904, №28.
9. Письмо Г.М.Толыбаевой от 18 июня 1994г. Личный архив автора.
10. Абай. Энциклопедия (на казахском языке), Алматы, 1995, с.367.
11. Запись беседы с Р.Н.Чормановым от 10 апреля 1994г. Личный архив автора.

13. Дело Степного Робин Гуда.

Летом 1968 года я оказался в Ленинграде на съемках документального телефильма «Ленинград - Караганда». Тогда у меня состоялась беседа с трижды первооткрывателем подземных сокровищ Сары – Арки профессором Н.И.Наковником, подарившем в 1920-е годы стране месторождения Семиз-Бугы, Восточный Коунрад, Акшатау.

Геолог – ветеран вспоминал бытовые детали жизни, встречи с местным населением, различные походные события. Называл имя Кскаша, степного удальца, конокрада, человека весьма упорного в своем промысле. Чем тщательнее охранялся табун, тем решительнее действовал барымтач. При набегам он не шадил лошадей ни степняков, ни крестьян, ни государственных служащих в лице геологов, землемеров, кооператоров и т.д. Часть скота «экспроприатор» оставлял аульчанам, родственникам и соратникам, у которых и заслужил славу благородного степного Робин Гуда.

А вот что поведали мне старожилы села Корнеевского (ныне Керкей) Бухар-Жирауского района Г.Е.Переяславский и М.Д.Кириченко.

- У Кскаша были и другие прозвища: «Кичкаш», «Гискач», «Щипцы»... Его воровская шайка окружала жайляу, брала аул в осаду, нейтрализовала мужчин и беспрепятственно угоняла табун. Иногда налетчики закрывали лица платками...

Почти через 80 лет просматриваю сохранившиеся материалы о поимке бандита Кскаша и суде над ним.

В действительности Кскаш – это Скак Сыздыков, 1895 г.р., уроженец Мендешевской волости Каркаралинского уезда. С детства участвовал в скачках, со временем узнал толк в быстроногих скакунах. Вначале угонял лошадей ради спортивного азарта, потом освоил воровские премудрости до мелочей. В годы революционной смуты (1917-1921гг.) действовал дерзко, создал хорошо вооруженную шайку. Все джигиты, а их набралось 25 человек, имели по трехлинейной винтовке, некоторые имели еще и по револьверу. Крупный скот сбывали в Акмолинском уезде, где вблизи сопки Ботакара и Жиланды находилась своеобразная перевалочная база. Свои люди были у Кскаша и в Баянаульских горах.

Особенно бандитам удавались налеты в летние месяцы, когда работала многолюдная Куяндинская ярмарка. Все дороги, ведущие к Куяндам, контролировались С.Сыздыковым и его напарником из окрестностей Чингизтау Рымбеком Салкымбаевым. С проезжающих вимали определенную дань в виде сахара, чая, кожи, мануфактуры. С несговорчивыми обращались сурово.

Однажды воры похитили в ауле Карабаева 8 лошадей. Хозяин преследовал грабителей 20 верст, настиг Кскаша и, выстрелив в него в упор, ранил. Бандит упал и притворился мертвым. Кскаш вскоре поправился, дождался отъезда Карабаева и убил его жену.

Кскаш, раздавая скот, имел в каждом ауле осведомителей, которые помогали ему скрываться от властей. Но и каракаралинская милиция имела свою сеть агентов. С их помощью главаря банды ловили трижды, но все три раза Скак Сыздыков благополучно бежал. Доверие к местным властям упало, В Семипалатинск и Кзыл-Орду полетели жалобы на скотокрадов. В сентябре 1926 года в Каркаралинске создали особую комиссию по борьбе с бандой, возглавил ее член уисполкома Бердалин.

Время шло, а результатов не было. Помогли следующие обстоятельства. В августе 1927 года в Каркаралинском уезде проводилась опись имущества крупных баев, с некоторыми из них Скак был в тесных деловых отношениях. Бывшие благодетели, заботясь о своей судьбе, выследили Скака и ядро его группы в горах Эдрей, арестовали и передали карательным органам.

Суд над дерзкой воровской шайкой состоялся в январе 1928 года в Семипалатинске. Налетчики обвинялись более чем в ста случаях скотокрадства, в избиениях людей, в убийствах, в поджогах юрт и зимовок. Виновными признали 6 человек. К высшей мере наказания – расстрелу – приговорили Скака Сыздыкова и Капала Куленева. Ахметулле Исину расстрел заменили 10-ти летним заключением. По три года тюремного заключения и год поражения в правах получили Шанин и Шугаев из Баянаульской волости. Обвиняемый в сбыте краденого скота каркаралинский казак Адам Туголуков (содержатель пикета Спирлы) осужден на 5 лет с конфискацией 3-х лошадей. Одновременно в Степи задержали скотокрадов Ахмета Карибаева и Акберды Меирманова. Доказать их участие в банде Скака Сыздыкова не удалось, и преступники отделались небольшими сроками заключения.

В Сары – Арке мелкие кражи скота продолжались до 1931 года. Только после так называемого «Боктинского восстания», когда выловили всех противников Советской власти, набеги прекратились, и эра степных Робин Гудов стала достоянием истории. Тем, кто хочет больше понять реалии далеких лет, советую прочитать книгу Н.И.Наковника «Охотники за камнями» (Л., 1966), где документально рассказывается не только о Кскаше, но и о ряде других колоритных фигур нашей Сары-Арки далеких 1920-х годов прошлого века.